

Несмотря на то что время трансляций часто менялось, действия Шэнь Чжияня, наполненные духом деревенской жизни, оставались неизменными. С первого дня сомнений, через второй день недоумения до сегодняшнего привыкания, большинство зрителей приняло «простой» образ Шэнь Чжияня и начало наслаждаться этой непритязательной трансляцией.

— Какая простая жизнь на острове: встаёшь с рассветом, ложишься с закатом, каждый день просыпаешься с первыми лучами солнца, наблюдаешь, как солнце садится за морем, и думаешь только о том, что будешь есть завтра на завтрак.

— Даже немного завидую.

— Я никогда не признаюсь, что, смотря трансляцию Шэнь Чжияня, почувствовал «спокойствие и умиротворение».

...

Шэнь Чжиянь не обращал внимания на комментарии, он присел и, указывая на траву, сказал в камеру:

— Это трёхлистная бедренец, также известная как трёхлистная бедренец. Несмотря на устрашающее название, это лекарственное растение, которое хорошо помогает при очищении от токсинов, активизации кровообращения и снятии отёков.

— Такой нежный, такой нежный!

— Боже, когда Шэнь Чжиянь не смотрит свысока, он действительно такой нежный и очаровательный! Я всегда говорил, что не стоит растрчивать его красоту!!!

Шэнь Чжиянь заметил быстрый силуэт, промелькнувший в зарослях, и его сердце дрогнуло, хотя выражение лица осталось неизменным.

— Ах, — воскликнул он, раздвигая траву и улыбаясь. — Нашёл трёхлистный клевер, может, даже четырёхлистный попадётся.

Комментарии были полностью покорены Шэнь Чжиянем, все наперебой хвалили его за нежность, доброту, простоту и стойкость... Но он не задерживался, встал и пошёл дальше.

Он остановился у ручья, где из-под земли сочилась мутная вода, и, взяв лопату, продолжил копать рядом. Ранее Система говорила, что здесь почва влажная, а рельеф местности наклонный, поэтому легко выкопать воду, но сначала она будет грязной и непригодной для питья. Шэнь Чжиянь использовал её для полива огорода, что было максимально эффективным использованием.

Он обычно не останавливался, пока не проработает в поле несколько часов, и большинство зрителей уже привыкло к этому, продолжая завтракать или готовясь к рисованию. Этот

контраст с выживанием на острове был одним из удовольствий зрителей, которые говорили, что остальные «выживают», а Шэнь Чжиянь «отдыхает на острове».

Очень культурно.

Шэнь Чжиянь медленно шёл и дошёл до пещеры, где он выращивал грибы. Пещера была влажной и тёмной, что идеально подходило для выращивания грибов. Зрители, наблюдая, как он осматривает дикие грибы в пещере, словно это его собственный сад, пошутили:

— Смотрите, как человек покоряет природу.

...

Через час трансляция закончилась, и, хотя некоторые сожалели, им пришлось ждать до завтра.

После окончания трансляции Система спросила:

— Пойдёшь посмотреть?

Шэнь Чжиянь положил лопату:

— Пойду.

В густых зарослях к нему незаметно подошёл мужчина.

Он обнаружил следы животного два дня назад и с тех пор внимательно наблюдал, пока не нашёл тропу, по которой ходит кролик. Он установил ловушку, используя еду в качестве приманки, а собранные экскременты кролика помогли устранить его подозрения. Чтобы убедиться, что кролик пойдёт по этой тропе, он даже заблокировал другой путь ветками за день до этого.

Когда Шэнь Чжиянь прибыл, ловушка ещё не сработала. Он спрятался за деревом и издали увидел кролика с красными ушами, который сидел неподалёку, словно удивляясь, куда делась его привычная дорога.

Кролики пугливы и осторожны, любой шорох может их спугнуть. В этот момент Шэнь Чжиянь мог только ждать, пока кролик успокоится. Он дал знак оператору спрятаться, и они оба замерли за деревом, не двигаясь.

Кролик поворачивал голову, его уши высоко подняты, словно он прислушивался к звукам природы. Через некоторое время он наконец успокоился, и его нос уловил знакомый запах, который придал ему уверенности. Он невольно приблизился, следуя за запахом еды и

успокоения, и оказался на траве, где была установлена большая деревянная доска...

Шэнь Чжиянь вскочил и бросился вперёд, достал заранее подготовленную клетку для кролика и запихнул в неё попавшего в ловушку зверька.

Система:

— Снова поймал!

Шэнь Чжиянь улыбнулся, не говоря ни слова.

Он понёс кролика назад, но не стал его сразу готовить, а поместил его в загон, сделанный из дерева и лозы, рядом с огородом и рыбным прудом. Там уже был один кролик и одна дикая курица, разделённые забором, чтобы они не конфликтовали. Причина, по которой Шэнь Чжиянь не съел их сразу, а решил держать, была проста:

— Сейчас не время есть, иначе я не получу очки. Если я буду их держать, то смогу зарабатывать очки ещё несколько дней, а потом съем.

Произнося это, он криво усмехнулся, выглядевший настоящим злодеем.

Система: «...» Демон.

Чтобы заработать больше очков, он должен был найти больше вещей для посадки или защитить редкие растения, обеспечив им лучшие условия. Он также думал о том, чтобы попросить у съёмочной группы семена для посадки, но семена требовали больше заботы, а он, с его ограниченным запасом воды, не мог позволить себе их испортить.

Съёмочная группа находилась в южной части острова, а он обошёл его снаружи, дойдя до северо-восточной части, и вошёл в лес, чтобы найти ценные растения. Когда он вышел, уже наступил закат, и он, положив лопату, начал готовить ужин. Сегодняшний ужин был супом из морепродуктов и овощей, бульон был сделан из рыбных костей и кокосовой мякоти, с добавлением кокосового молока. После закипания он добавил грибы и дикие овощи, которые вымачивал всю ночь, чтобы убрать горечь. Если вкус всё ещё был странным, можно было добавить немного лимонного сока и дикого имбиря. За эти дни он превратился из обычного повара в мастера тёмной кулинарии, но даже так он был единственным на острове, кто мог приготовить что-то съедобное, кроме морепродуктов. Вечером к его «дому» подошёл человек.

Шэнь Чжиянь, разрывая овощи в тени дерева, поднял глаза и лениво спросил:

— Сегодня работа закончилась?

— Да, — ответил Цзян Чжэньпин, глядя на содержимое кастрюли, словно слюнки текли у него

изо рта. — Что сегодня готовишь?

Шэнь Чжиянь торжественно ответил:

— Суп из морепродуктов и овощей.

— Отлично, могу помочь? — с этими словами он устроился на траве.

Их «непростая связь» началась три дня назад, когда Шэнь Чжиянь пробовал жареные устрицы с лимонным соком, и ветер донёс аромат до носа этого парня, который размышлял о жизни неподалёку. Шэнь Чжиянь не смог игнорировать его жадный взгляд и пригласил его на обед.

С тех пор он время от времени приходил пожить, и, надо отдать ему должное, он не стеснялся этого. После ужина Цзян Чжэньпин помог ему убрать, и, зайдя в палатку, он увидел тесто в ракушке и спросил:

— Это что?

— Завтра буду делать лапшу, — ответил Шэнь Чжиянь.

На огороде уже выросло несколько листьев горчицы, и он не мог больше ждать, ему срочно нужно было себя побаловать! Каждый день жареные морепродукты, варёные морепродукты, сырые морепродукты, кокосы, бананы, дикие ягоды и грибы — он больше не мог этого терпеть!

— Лапша... — Цзян Чжэньпин не мог скрыть своего желания.

Шэнь Чжиянь:

— ... Приходи завтра, в обед.

— Хорошо, хорошо!

Цзян Чжэньпин пришёл на следующий день в обед и сел в тени, всем своим видом напоминая щенка, ждущего хозяина, что заставило Шэнь Чжияня почувствовать себя неловко.

— Сколько очков стоит одна порция лапши? — Неужели он не может себе этого позволить?

Цзян Чжэньпин глубоко посмотрел на него и назвал цифру:

— Двадцать.

— ... — Это действительно много.

Спустя неделю они снова насладились свежей едой, и оба были на грани слёз. Цзян Чжэньпин чувствовал себя неловко, ведь он ел даром.

— Эй, если что-то нужно сделать, я помогу. Что угодно!

Шэнь Чжиянь не собирался его нагружать, но, видя его неловкость, сказал:

— Тогда помоги мне расколоть те брёвна на две-три части.

Он хотел расширить загон для кролика, чтобы туда могли поселиться его друзья.

<http://bllate.org/book/15255/1345355>